СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ВА ҚОЗОҒИСТОНДА КОНФЕССИЯЛАРАРО МУНОСАБАТЛАРНИНГ ҚИЁСИЙ ТАҲЛИЛИ

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERCONFESSIONAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN

Abdulla MIRZAKHOJAEV,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF UZBEKISTAN,
PhD candidate, 07.00.04 - Religious Studies.
patron.81@mail.ru
54/1, Tokhtarov, Shymkent, 160000, Kazakhstan

DOI: 10.47980/IIAU/2021/2/5

Аннотация: *В статье рассмотрена история религий в контексте тюркского прошлого, исламского ренессанса, царского империализма и советского атеизма, современных реалий. Автор анализирует конституционный и профильный законы, описывает религиозное многообразие и культурный плюрализм, рассматривает систему и институты религиозного образования, определяет основные причины радикализации двух стран уделяя особое внимание специфике проявления религиозного радикализма в каждом из двух государств, их подходам к этой проблеме и путям противодействия террористической угрозе, а также систематизирует мнения различных ученых. Определены негативные последствия разных исторических и политических событий на религиозную жизнь узбекстанского и казахстанского общества. Выбор указанных государств обусловлен сходством их истории, культуры и политической системы. Сравнительный анализ состояния межконфессиональных отношений в Узбекистане и Казахстане проводится по следующим критериям: исторические этапы, законодательно-правовая база, религиозные объединения, религиозное образование, проблема религиозного экстремизма и фундаментализма. Цель статьи – определение особенностей взаимодействия казахстанской и узбекстанской властей с религиозными и конфессиональными структурами, а также выявление основных проблем межконфессиональных отношений и религиозной ситуации в целом.*

Данное исследование является ценным научным материалом, который способствует лучшему пониманию этноконфессиональной и межконфессиональной политики в современных реалиях, а также анализу состояния и прогнозу перспективы развития толерантных межконфессиональных отношений в Узбекистане и Казахстане в условиях религиозного плюрализма, глобализма и актуальных вызовов эпохи постмодерна. Необходимо поэтапное укрепление законодательной, политической и социально-экономической базы, которая будет направлена на светский путь развития наших стран, без ущемления конфессий и религиозных организаций, которые отделены от государства по определению. В тюркской истории на территории Центральной Азии имеется множество конкретных примеров, которые свидетельствуют о положительном опыте исторически мирного сосуществования различных религий в среднеазиатском тюрко-мусульманском регионе. Такие исторические факты должны и могут позитивно влиять на дальнейшее укрепление межрелигиозного сотрудничества и согласия.

Ключевые слова: *Казахстан, Узбекистан, межконфессиональные отношения, поликонфессиональность, Центральная Азия, религия, ментальность, конфессия.*

Abstract: *The article examines the history of religions of the Turkic past, Islamic Renaissance, Tsarist imperialism, Soviet atheism, and nowadays. The author analyzes constitutional and special laws, describes religious diversity and cultural pluralism, examines the system and institutions of religious education, identifies the main reasons for the radicalization of the two countries. He pays special attention to the specifics of the manifestation of religious radicalism in each of the two countries, their approaches to this problem and ways of countering the terrorist threat, and systematizes the opinions of various scientists. The negative consequences of historical and political events on the religious life of the Uzbek and Kazakh societies are determined. The choice of these states is due to the similarity of their history, culture, and political system. A comparative analysis of the state of interfaith relations in Uzbekistan and Kazakhstan is carried out according to the following criteria: historical stages, legislative and legal framework, religious associations, religious education, the problem of religious extremism and fundamentalism. The purpose of the article is to determine the features of the interaction of the authorities with religious and confessional structures, to identify the main problems of interfaith relations and the religious situation in general.*

This study contributes to a better understanding of ethno-confessional and inter-confessional politics in modern realities, as well as an analysis of the state and forecast of the prospects for the development of tolerant inter-confessional relations in Uzbekistan and Kazakhstan in the context of religious pluralism, globalism, and actual challenges of the postmodern era. It is necessary to gradually strengthen the legislative, political and socio-economic base, which will be aimed at the secular path of development of our countries,

without prejudice to confessions and religious organizations, which are separated from the state by definition. In the Turkic period history of Central Asia, many concrete examples testify to the positive experience of historically peaceful coexistence of various religions in the Central Asian Turkic-Muslim region. These historical facts should and can positively influence the further strengthening of interreligious cooperation and harmony.

Keywords: *Kazakhstan, Uzbekistan, interfaith Relations, history, coexistence, Central Asia, religion, mentality, confession.*

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан и Узбекистан являются близкими странами в самых разных аспектах: общее происхождение, ментальность, язык, религия, геополитическое расположение, а также тюркская история и советское прошлое. Казахстан и Узбекистан всегда были тесно взаимосвязаны, являются пограничной зоной культур и перекрестком важнейших цивилизаций. Как показывает опыт большинства стран, зависимость от географии была и остается главной формой кооперации.

С учетом всех вышеупомянутых причин компаративистика опыта Казахстана и Узбекистана в вопросах межконфессиональных отношений является актуальным дискурсом для научного сообщества обеих стран. В этой связи целью статьи является рассмотрение и анализ состояния и особенностей межконфессиональных отношений Казахстана и Узбекистана, а также выявление эффективных моделей межконфессионального согласия.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С момента приобретения независимости для наших стран вопрос об укреплении межэтнического и межконфессионального согласия является одной из самых приоритетных задач государственной политики. Ведь стабильность и развитие государства сложно представить без межкультурного мира и согласия.

Историю религий и конфессий на территории Казахстана и Узбекистана условно можно разделить на следующие этапы: 1) тюркский период (тенгрианство), 2) исламский период (мусульманский ренессанс), 3) русский период (царская империя, советский союз), 4) период независимости (настоящее время).

На протяжении тысячелетий Центральная Азия является свидетелем встреч и сосуществования самых разных религиозных течений и культур. Древним мировоззрением тюрков стало тенгрианство, его иногда называют средневековой этнической религией, которую исповедовали кочевники тюрско-монгольских племен и, которая получила распространение в евразийских степях, в особенности в Центральной Азии [Кызласов, 2016, 29]. Казахский ученый-этнограф Шокан Уалиханов [Валиханов, 1985, 208-215] впервые использовал термин «тенгрианство». В англоязычном научном дискурсе используют термин «тенгризм (tengrism)» [Laruelle, 2007, 203-216]. А в тюркских языках используется слово «тангричилик (узбекский)», «тәңіршілдік (казахский)» [Тәңіршілдік].

Ислам на территории современного Казахстана и Узбекистана является результатом слияния ортодоксальной модели Ислама с мистической формой − суфизмом, также для Центральной Азии характерно присутствие различных элементов древних доисламских верований [Религия в Узбекистане]. Ислам в Узбекистане распространился в результате военных действий Арабского халифата в Средней Азии в VII—VIII веках, во главе которого был наместник Хорасана Кутейба ибн Муслим (710-715 г.). А на территорию Казахстана Ислам проник в результате Таласской битвы в 751 году. Тюрки вместе с войсками Аббасидского халифата, одержали победу над войсками Танского Китая. Таким образом, остановилась экспансия китайской империи, и началась эпоха Ислама [Ислам в Казахстане].

Исторический период совпал с Золотым веком Ислама, так называемым периодом «мусульманского ренессанса» − VIII-XIII в. [Мец, 1996, 542]. Образовалось общемусульманское культурно-социальное пространство, в котором развивались различные области науки – философия, астрономия, алхимия, физика, математика и т.д. Мусульманские мыслители и ученые, деятели образования и искусства сыграли важную роль в развитии мировой научной цивилизации. Ученые мусульманского средневековья в центральноазиатском регионе: аль-Бухари [Аль-Бухари, 2017, 1439], аль-Фараби [Аль-Фараби, 2014], Махмуд аль-Кашгари [Махмуд ал-Кашгари, 2010, 464], аль-Матуриди [Аль-Матуриди, 2018, 520], Ахмад Ясави [Камаладдини, 2006, 40-49], Ахмад Югнаки [Ганиев, 2005, 573]. Новая монотеистическая религия стала идеей д объединения и толчком для прогресса. Также развивались социальные и экономические отрасли, такие как сельское хозяйство (аграрная культура, скотоводство), архитектура, торговые отношения, институционализация академического образования

(мактаб, медресе, худжра, учебные комплексы при мечетях, библиотеки).

В эпоху Караханидов в X веке государственной религией был объявлен Ислам. А расширение империи Чингисхана наоборот затруднило дальнейшее распространение Ислама. Но Ислам укрепил свои позиции во времена Золотой Орды, ханы Берке (1255—1266) и Узбек (1312—1340) официально приняли мусульманство. Необходимо подчеркнуть, что в этот период значимую роль в духовенстве тюрков играло суфийское верование.

Российская империя расширяя свое влияние на территории Средней Азии использовала татарских мулл, и, таким образом, пыталась установить диалог с мусульманами и влиять на религиозную, традиционную ментальность центральноазиатских народов. Царская империя правила почти 150 лет, за этот период была введена правовая и административная система управления неправославными религиями, то есть взаимоотношения между тремя действующими лицами − государством, православной церковью и неправославными религиями. В этой исторической хронологии можно выделить два ключевых момента: 1) в XVI веке завоевание нерусских и неправославных земель к востоку от Москвы привело русское царство к исламу и религиозной неоднородности; 2) правление Петра Великого, провозгласившего себя императором России в 1721 году, он реформировал структуру русской православной церкви.

Завоевание нерусских и неправославных земель продолжалось более 300 лет. К девятнадцатому веку Российская империя превратилась в империю религий, единственное политическое образование в мире, где проживает огромное население четырех основных религий (христианства, ислама, иудаизма и буддизма). Однако это не единственная причина, по которой Российскую империю можно определить как империю религий. Что еще более важно, несколько религий принимали участие во всех процессах построения империи и управления ею. Именно религии узаконили монархическую власть и гарантировали моральный и социальный порядок. Именно религии, а точнее православие, лежали в основе доминирующей идеологии в России XIX века − триады «православие, самодержавие и национальный дух» − и породили основные течения мысли, а именно славянофильство, панславизм и консерватизм. Была законодательная система: кодекс 1832 г. и положение об иностранных вероисповеданиях 1857 г., которые учредили институты для контроля религиозных конфессий, позволили монархическим властям управлять многоконфессиональным населением [Astafieva]. В конце XIX века самоидентификация этнических групп и индивидов стала более сложной и была связана с появлением национальных движений и стремлением властей построить российское национальное государство. Существующая правовая база была изменена, когда режим, реагируя на революционный контекст 1905 года, утвердил Октябрьский манифест [Теребов, 2011, 13-14], основанный на концепции свободы совести личности, которая развивалась в соответствии с секуляристскими тенденциями в российском обществе. Однако в начале двадцатого века российская монархия продолжала управлять народами своей империи посредством конфессиональной политики. В момент революции 1917 года Русская православная церковь была глубоко интегрирована в автократическое государство и имела официальный статус [Luukkanen, 1994, 274].

СССР стал первым государством, который с целью установления государственного атеизма внедрил официальную идеологию искоренения существующей религии и предотвращения насаждения религиозных убеждений в будущем [Kowalewski, 1980, 426-441]. Согласно доктрине государственного атеизма в Советском Союзе существовала «спонсируемая правительством программа обращения в атеизм», проводимая коммунистами. Коммунистический режим преследовал религии, и, хотя большинство организованных религий никогда не было объявлено вне закона, религиозная собственность была конфискована, верующие подвергались преследованиям, религия высмеивалась, а в школах пропагандировался атеизм. В 1925 году правительство основало Лигу атеистов, чтобы усилить преследования. Соответственно, индивидуальное выражение религиозной веры никоим образом не запрещалось, но официальные политические и административные структуры и средства массовой информации навязывали им сильное чувство социальной стигмы, и в целом религиозное мировоззрение считалось неприемлемым для представителей определенных государственных профессий [Религия в Советском Союзе].

Для компаративистики современного состояния межконфессиональных отношений Казахстана и Узбекистана необходимо рассмотреть следующие ключевые вопросы:

✓ Законодательная база. Со дня обретения независимости Казахстан и Узбекистан осуществляли замену советского атеизма новыми государственными подходами к религии. Как и остальные постсоветские страны, Центральная Азия приняла светскую форму правления. Конституция Республики Узбекистан [Конституция Республики Узбекистан] декларирует, что Узбекистан является «суверенной демократической республикой». А в Законе о свободе совести и религиозных организациях [Закон Республики Узбекистан, 1998] отмечается о том, что «свобода совести гарантирует конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». В Конституции Республики Казахстан [Конституция Республики Казахстан, 1995] утверждается, что государство является «демократическим, светским, правовым и социальным». А в профильном законе конкретизируется «светскость государства», гарантируется «свобода совести, равноправие независимо от религиозного убеждения», признается историческая роль «ислама ханафитского мазхаба и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа», в том числе закон уважает «другие религии, важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан» [Закон Республики Казахстан О религиозной деятельности и религиозных объединениях, 2011].

✓ Зарегистрированные религиозные организации. Согласно данным органов юстиции в Узбекистане осуществляют деятельность 2276 религиозные объединения, из них 183 неисламские организации: 8 еврейских общин, 6 общин бахай, 1 свидетелей Иеговы, 1 общество кришнаитов, 1 буддийский храм, а также межконфессиональное Библейское общество и другие объединения 16 различных конфессий [Минюст, 2020]. На портале электронного правительства Республики Казахстан содержится информация о зарегистрированных религиозных объединениях и их филиалах действующие на территории страны, их число составляет 3820 [Список, 2019], из них более 2600 исламских, 500 протестантских, 300 православных, 80 католицистических, 60 свидетелей Иеговы, 20 новоапостольской церкви, 10 общества сознания Кришны, 5 иудаистских, 5 бахайских, а также по 2 буддийских и Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), 1 мунитская организация [Какие религии, 2020].

✓ Религиозное образование. Такие древние города Узбекистана как Самарканд, Бухара, Ташкент, Хива всегда были эпицентром образования в Центральной Азии, где жили, учились и трудились многие мыслители тюркско-мусульманского мира. Знаменитое медресе «Мир Араб» был построен в Бухаре Шейхом Саидом Абдуллой аль-Ямани на средства Бухарского эмира Убайдуллахана в 1530-1536 гг., и на сегодняшний день является духовно-просветительским местом и мемориально-культовым сооружением страны, институтом высшего образования при Управлении мусульман Узбекистана. Также существует ряд средних специальных исламских учебных заведений Кукалдош, Саййид Мухйиддин Махдум, Мулла Киргиз, Фахриддин ар-Рази, Ходжа Бухари, Мухаммад ибн Ахмад аль-Бируни и т.д. Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан в ноябре 2008 года на базе центра изучения хадиса сформирован международный центр «Имам аль-Бухари», который осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: научно-исследовательская работа; переподготовка и повышение квалификации имам-хатибов; подготовка специалистов истории, философии ислама и мусульманского права. Функционируют отдельные женские средние специальные исламские учебные заведения: «Хадичаи Кубро» в Ташкенте и «Джуйбори Калон» в Бухаре, в которых изучают Коран, дают знания и практические навыки по специальности «религиоведение» и присваивают квалификацию учитель культуры поведения и начального арабского языка. Целью женских медресе является подготовка специалистов, владеющих разносторонними знаниями о религиях и их истории. В медресе Узбекистана наряду с религиозными дисциплинами преподаются такие общеобразовательные светские предметы как химия, физика, астрономия, биология, математика, информатика, арабский, русский и английский языки. Существует возможность освоения дополнительных специальностей − швейное дело, кулинария, медицина и др. Ташкентский исламский университет осуществляет образовательную деятельность, сочетая секулярные и религиозные ценности. Университет готовит высококвалифицированных специалистов по направлениям теологии, истории и философии религии [Агзамходжаев, 2010, 124-133]. Ректор Ташкентского исламского института У.Т. Гафуров считает, что «за прошедшие годы Управление мусульман Узбекистана поднялось на качественно новый уровень в сфере подготовки квалифицированных религиозных кадров, возрождения и более глубокого изучения

бесценного религиозного наследия ученых и богословов Мавераннахра, противодействия невежеству просвещением, воспитания молодежи в духе национальной гордости, толерантности и общечеловеческих ценностей» [Гафуров, 2018, 53].

Важно отметить Международную исламскую Академию Узбекистана, которая было основана на базе Ташкентского исламского университета и Исламской Академии Узбекистана Указом Президента Республики Узбекистан от 16 апреля 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы». Основным приоритетом Академии является подготовка магистров, бакалавров, научных и научно-педагогических кадров по религиозным и светским направлениям. А также созданием хороших условий для обучения иностранных абитуриентов. Кроме того, на базе академии создан «Международный научно-исследовательский центр имама Матуриди», который учрежден Постановлением Президента Республики Узбекистан от 11 августа 2020 года, и Постановлением Кабинета Министров от 6 ноября 2020 г. В академии выпускается научные журналы «Ислом тафаккури» и «Ислом зиёси», которые включены в список публикаций Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан по направлениям: история, исламоведение, философия и филология. Также наболее актуальна на сегодняшний день деятельность медиацентра «Зиё», которая направлена на создание и представление религиозных, социальных исторических и научно-популярных программ.

Современная система исламского образования Казахстана состоит из пяти направлений: курсы религиозной грамотности (начальное образование), учебные центры для чтецов (кари) Корана (начальное профессиональное образование), медресе (среднее профессиональное образование), институт повышения квалификации (курсы переподготовки), университет (высшее образование). Религиозно-просветительская деятельность осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан. Религиозное образование также включает светские дисциплины в соответствии с национальной учебной программой. Духовное управление мусульман Казахстана утверждает учебники, литературу и образовательные программы, которые согласуются с принципами ханафитской школы. По окончании медресе выпускники могут стать полноправными религиозными деятелями и со второго курса продолжить обучение в Университете исламской культуры Нур-Мубарак. Данный университет создан в рамках межправительственного соглашения между Республикой Казахстан и Арабской Республикой Египет. Все специальности учебного заведения осуществляются в соответствии с общеобязательными национальными образовательными стандартами Республики Казахстан, т.е. готовят специалистов так же, как и в рамках системы обучения в нерелигиозных вузах. Направление образования − ханафитская школа. Тенденция, которая наблюдается с момента обретения независимости, − это подготовка студентов в области религиоведения. Религиоведы проходят подготовку в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, Казахском национальном университете им. аль-Фараби, Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова, Международном казахско-турецком университете им. К.А. Ясави, Университете иностранных языков и деловой карьеры. Также на базе Казахского национального университета имени аль-Фараби и Института философии, политологии и религии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан реализуется комплексный образовательный проект, в рамках которого обучаются докторанты по специальностям «религиоведение», «исламоведение». Университет Ходжи Ахмада Ясави в Туркестане готовит специалистов по теологии, которая преполагает синтез богословского и религиоведческого знания. В целом религиозные образовательные учреждения на территории Казахстана включают ислам, православие, евангельских баптистов, католиков и другие конфессий. В стране функционируют 9 медресе при Республиканском исламском религиозном объединении «Духовное управление мусульман Казахстана», Республиканский исламский институт имамов, Республиканский центр подготовки чтецов Корана (кари) «Кауам ад-дин аль-Иткани аль-Фараби ат-Туркистани, еще один центр кари «Ыкылас». Кроме того, осуществляет свою деятельность межепархиальная высшая духовная семинария «Храм Пресвятой Богородицы», принадлежащая католической конфессии [Алтайқызы, 2020, 97-105].

✓ Угроза радикализации и религиозного экстремизма. Для Узбекистана и Казахстана в контексте региональной безоспасности (ЦА) вопрос исламского фундаментализма является острой проблемой, которая возникла в результате политических изменений в конце прошлого столетия. Коммунистическое мировоззрение

прекратило свое господство, а идеологический вакуум заполнился религиозными структурами. Ислам как часть социокультурного пространства узбекского и казахского народов является частью национального кода и идентичности. В связи с чем в годы независимости активизировалось религиозное самосознание общества, а низкий уровень религиозной грамотности и социально-экономические проблемы стали благоприятной почвой для распространения радикальных взглядов. Д.В. Малышев, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, предполагает, что выходцы из ЦА, которые примкнули к ИГ и поддерживают эту террористическую структуру, отвергают устоявшуюся во всех центральноазиатских государствах светскую альтернативу в пользу радикального ислама, т.е. среди них не только боевики, а много тех, кто разделяет идеологические установки ИГ. Он также отмечает, что этому благоприятствуют социально-экономические и политические недовольство, коррупция, нарушение прав человека и т.д., в том числе немаловажную роль играет геополитическое положение стран. Часто люди связывают свои ожидания и реализацию политических и социальных перемен через новое государственное устройство. По мнению ученого, в отличие от «соседей по региону ЦА, в Казахстане радикальные религиозные идеи распространены достаточно слабо» [Малышев, 2017, 66-102]. Специалисты Центра изучения перспектив интеграции МГИМО А.А. Казанцев и Л.И. Гусев [2017, 80] считают, социально-экономические мотивы при вербовке в боевики играют меньшее значение, среди уехавших из страны даже есть люди, продавшие собственный бизнес ради финансирования «джихад». Ученые также отмечают, что самыми проблемными регионами страны являются юг и запад Казахстана. Профессор Д.С. Плотников [2020, 41-48] анализируя исламский фундаментализм в Узбекистане и Казахстане приходит к следующим выводам: в Узбекистане с оседлой культурой ислам смог основательно проникнуть в сознание и быт населения, а исламистские группы имели сильную общественную поддержку, которые стремились трансформировать политическую и правовую систему государства в теократическую форму. По этой причине узбекская власть была вынуждена использовать правовые рычаги для борьбы с радикализмом. Таким образом, правоохранительные органы Узбекистана смогли остановить развитие религиозного фундаментализма и исламистского настроения среди населения; в казахстанском обществе этнополитическая картина фрагментирована, что способствует непопулярности исламистских взглядов, а также в Казахстане радикальные движения характерны для маргинальной части общества.

МЕТОДЫ

В исследовании в качестве основной методологии была применена компаративистика, которая обусловлена предметом исследования. В статье также были использованы: системный подход, сравнительно-исторический метод, который позволил изучить основную проблему научной работы и рассмотреть ее в конкретно-исторической обусловленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ, проведенный в данном исследовании, а также вышеперечисленные факты позволяют нам сделать вывод о том, что:

1) религии и межконфессиональные отношения в Казахстане и Узбекистане развились в одинаковых исторических условиях; 2) на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем является исламский фундаментализм; 3) с учетом культурной и геополитической близости наши страны имеют огромный потенциал сотрудничества: религиозно-просветительская деятельность (образование, СМИ), совместные исследования и научные проекты, подготовка специалистов в области религиоведения, исламоведения и теологии, подготовка религиозных деятелей, издание религиозной литературы, обмен опытом в разработке законодательных и концептуальных документов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тәңіршілдік / https://clck.ru/TXz64
2. Кызласов И.Л. Тенгрианство. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2016.
3. Валиханов Ч. Тенгри / Собрание сочинений в 5 томах. – Алма-Ата, 1985.
4. Laruelle M. (2007). “Religious revival, nationalism and the ‘invention of tradition’: political Tengrism in Central Asia and Tatarstan”. Central Asian Survey: Vol. 26, Iss. 2.
5. Религия в Узбекистане / https://www.marakandatravel.com/ru/ob-uzbekistane/obshaya-informatsiya/religiya/index.html
6. Ислам в Казахстане / https://clck.ru/TKarv
7. Мец А. Мусульманский ренессанс. – Москва: ВиМ, 1996.
8. Аль-Бухари / перевод Нирша В. Ат-Таджрид ас-сарих ли-ахадис Аль-Джами`ас-сахих – Ясное изложение

хадисов «Достоверного свода». – Москва: Эксмо, 2017.
9. Аль-Фараби. Книга о разуме. – Алматы: Международный клуб Абая, 2014.
10. *Махмуд ал-Кашгари* / в 3-х томах / перевод с араб. А.Р. Рустамова под ред. И.В. Кормушина. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). − Москва: Восточная литература, 2010.
11. Аль-Матуриди А. Китаб ат-таухид. – Казань: «Хузур» − «Спокойствие», 2018.
12. Камаладдини С. Б. Туркестанский старец и его мистический путь / Суфизм в Иране и Центральной Азии. Материалы международной конференции. − Алматы, 2006.
13. Ганиев В.Х. Ахмад Югнаки. − Москва: Большая российская энциклопедия, 2005.
14. Astafieva E. Theology, religion, and politics in Imperial Russia / https://www.politika.io/en/notice/theology-religion-and-politics-in-imperial-russia
15. Теребов О.В. Манифест 17 октября 1905 года. – Москва: Большая Российская Энциклопедия. Том 19, 2011.
16. Luukkanen A. The Party of Unbelief: The Religious Policy of The Bolshevik Party, 1917-1929. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1994.
17. Kowalewski D. (1980). "Protest for Religious Rights in the USSR: Characteristics and Consequences". The Russian Review: Vol. 39, No. 4.
18. Религия в Советском Союзе Религия в Советском Союзе − Religion in the Soviet Union / https://ru.qaz.wiki/wiki/Religion_in_the_Soviet_Union
19. Конституция Республики Узбекистан / https://constitution.uz/ru/clause/index#section2
20. Закон Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях (1998) / https://www.lex.uz/acts/65089
21. Конституция Республики Казахстан (1995) / http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
22. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (2011) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690#pos=3;-106
23. **Минюст озвучил количество религиозных организаций, зарегистрированных в Узбекистане** (2020) / https://clck.ru/TTDN3
24. Список зарегистрированных религиозных объединений и их филиалов (2019) / https://data.egov.kz/datasets/view?index=tirkeuden_otken_dini_birlestik1
25. **Какие религии исповедуют в Казахстане и почему важна свобода вероисповедания? (2020) /** https://informburo.kz/special/kakie-religii-ispoveduyut-v-kazahstane-i-pochemu-vazhna-svoboda-veroispovedaniya.html
26. **Агзамходжаев** С. (2010). «***Современное состояние исламского образования в Узбекистане». Россия и мусульманский мир***: № 7.
27. **Гафуров У.Т. (2018). «*История формирования и перспективы развития системы исламского образования управления мусульман Узбекистана». Россия и мусульманский мир:*** № 1(307).
28. ***Алтайқызы А. Постмодерн дәуіріндегі діни білім беру феномені: Қазақстан және АҚШ тәжірибесі / Қазақстандағы оқу орындары және ислами білім беруді жетілдіру. – Алматы: Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ және ФСДИ ҒК БҒМ ҚР, 2020. /*** https://clck.ru/TX8Vh
29. ***Малышев*** Д.В. (2017). «Сирийский кризис и угроза ***радикализации Центральной Азии». Проблемы европейской безопасности***: № 11.
30. ***Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве. – Москва: МГИМО, 2017.***
31. ***Плотников Д.С. Центральная Азия в контексте мировой политики / Религиозный экстремизм в Центральной Азии (на примере Узбекистана, Таджикистана и Казахстана). – Пермь: ПГНИУ, 2020.***
32. Qo'ysinova, Fazilat (2020) «STAGES OF DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION (1969-1990),» The Light of Islam: Vol. 2020 : Iss. 4 , Article 8. Available at: https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss4/8
33. Kuysinova, F.O (2018) «ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION: AS AN INSTITUTIONAL FACTOR UNITING COUNTRIES,» Bulletin of Gulistan State University: Vol. 2018 : Iss. 2 , Article 18. Available at: https://uzjournals.edu.uz/gulduvestnik/vol2018/iss2/18

REFERENCES:

1. Tanirshildik / https://clck.ru/TXz64
2. Kyzlasov I.L. Tengrianstvo. – Moskva: Bol`shaya rossijskaya enciklopediya, 2016.
3. Valikhanov Ch. Tengri / Sobranie sochinenij v 5 tomakh. – Alma-Ata, 1985.
4. Laruelle M. (2007). "Religious revival, nationalism and the 'invention of tradition': political Tengrism in Central Asia and Tatarstan". Central Asian Survey: Vol. 26, Iss. 2.
5. Religiya v Uzbekistane /https://www.marakandatravel.com/ru/ob-uzbekistane/obshaya-informatsiya/religiya/index.html
6. Islam v Kazakhstane /https://clck.ru/TKarv
7. Mecz A. Musul`manskij renessans. – Moskva: ViM, 1996.
8. Al`-Bukhari / perevod Nirsha V. At-Tadzhrid as-sarikh li-akhadis Al`-Dzhami`as-sakhikh – Yasnoe izlozhenie khadisov «Dostovernogo svoda». – Moskva: E`ksmo, 2017.
9. Al`-Farabi. Kniga o razume. – Almaty: Mezhdunarodnyj klub Abaya, 2014.
10. Makhmud al-Kashgari / v 3-kh tomakh / perevod s arab. A.R. Rustamova pod red. I.V. Kormushina. Divan lugat

at-turk (Svod tyurkskikh slov). − Moskva: Vostochnaya literatura, 2010.
11. Al`-Maturidi A. Kitab at-taukhid. – Kazan`: «Khuzur» − « Spokojstvie», 2018.
12. Kamaladdini S. B. Turkestanskij starecz i ego misticheskij put` / Sufizm v Irane i Czentral`noj Azii. Materialy mezhdunarodnoj konferenczii. − Almaty, 2006.
13. Ganiev V.Kh. Akhmad Yugnaki. − Moskva: Bol`shaya rossijskaya enczyklopediya, 2005.
14. Astafieva E. Theology, religion, and politics in Imperial Russia / https://www.politika.io/en/notice/theology-religion-and-politics-in-imperial-russia
15. Terebov O.V. Manifest 17 oktyabrya 1905 goda. – Moskva: Bol`shaya Rossijskaya Enczyklopediya. Tom 19, 2011.
16. Luukkanen A. The Party of Unbelief: The Religious Policy of The Bolshevik Party, 1917-1929. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1994.
17. Kowalewski D. (1980). "Protest for Religious Rights in the USSR: Characteristics and Consequences". The Russian Review: Vol. 39, No. 4.
18. Konstitucziya Respubliki Uzbekistan / https://constitution.uz/ru/clause/index#section2
19. Religiya v Sovetskom Soyuze Religiya v Sovetskom Soyuze − Religion in the Soviet Union / https://ru.qaz.wiki/wiki/Religion_in_the_Soviet_Union
20. Zakon Respubliki Uzbekistan o svobode sovesti i religiozny`kh organizacziyakh (1998) / https://www.lex.uz/acts/65089
21. Konstitucziya Respubliki Kazakhstan (1995) / http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
22. Zakon Respubliki Kazakhstan O religioznoj deyatel`nosti i religiozny`kh ob`edineniyakh (2011) / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067690#pos=3;-106
23. Minyust ozvuchil kolichestvo religiozny`kh organizaczij, zaregistrirovanny`kh v Uzbekistane (2020) / https://clck.ru/TTDN3
24. Spisok zaregistrirovannyh religioznyh obedinenij i ih filialov (2019) / https://data.egov.kz/datasets/view?index=tirkeuden_otken_dini_birlestik1
25. Kakie religii ispoveduyut v Kazahstane i pochemu vazhna svoboda veroispovedaniya? (2020) / https://informburo.kz/special/kakie-religii-ispoveduyut-v-kazahstane-i-pochemu-vazhna-svoboda-veroispovedaniya.html
26. Agzamkhodzhaev S. (2010). "Sovremennoe sostoyanie islamskogo obrazovaniya v Uzbekistane". Rossiya i musulmanskij mir: № 7.
27. Gafurov U.T. (2018). "Istoriya formirovaniya i perspektivy razvitiya sistemy islamskogo obrazovaniya upravleniya musulman Uzbekistana". Rossiya i musulmanskij mir: № 1(307).
28. Altaikyzy A. Postmodern dauirindegi dini bilim beru fenomeni: Kazakstan zhane AKSh tazhiribesi / Kazakstandagy oku oryndary zhane islami bilim berudi zhetildiru. – Almaty: Al-Farabi atyndagy KazUU zhane FSDI GK BGM KR, 2020. / https://clck.ru/TX8Vh
29. Malyshev D.V. (2017). "Sirijskij krizis i ugroza radikalizaczii Czentralnoj Azii". Problemy evropejskoj bezopasnosti: № 11.
30. Kazanczev A.A., Gusev L.Yu. Ugroza religioznogo ekstremizma na postsovetskom prostranstve. – Moskva: MGIMO, 2017.
31. Plotnikov D.S. Czentral`naya Aziya v kontekste mirovoj politiki / Religioznyj ekstremizm v Czentralnoj Azii (na primere Uzbekistana, Tadzhikistana i Kazakhstana). – Perm: PGNIU, 2020.
32. Qo'ysinova, Fazilat (2020) «STAGES OF DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION (1969-1990),» The Light of Islam: Vol. 2020 : Iss. 4 , Article 8. Available at: https://uzjournals.edu.uz/iiau/vol2020/iss4/8
33. Kuysinova, F.O (2018) «ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION: AS AN INSTITUTIONAL FACTOR UNITING COUNTRIES,» Bulletin of Gulistan State University: Vol. 2018 : Iss. 2 , Article 18. Available at: https://uzjournals.edu.uz/gulduvestnik/vol2018/iss2/18